

Под угрозой остаться без потомства низкорослый мужчина вздрогнул и, рыдая и причитая, очнулся: «Пощадите, пощадите! Я всего лишь жалкий каменотёс, я сделал всё, что должен был, и не скажу ни слова лишнего, только прошу, отпустите меня! Я—»

Этот низкорослый мужчина был не кто иной, как Каменщик Чжан.

Он выпалил всё это, даже не успев полностью открыть глаза, — видно было, как долго он держал эти слова в себе и как тщательно готовился их произнести.

Однако, полностью придя в себя и оказавшись под безмолвным взглядом чёрного истинного дракона, он не успел договорить, как проглотил оставшуюся часть фразы, и лицо его позеленело.

«Не останавливайся, продолжай», — голос Сюэ Сяня был холоден, как вода в самые лютые морозы.

Пока он говорил, ещё одна тёмная молния, вызванная им с небес, остановилась в воздухе, прямо над головой Каменщика Чжана.

Низкорослый мужчина тут же испугался до потери рассудка, ни секунды не медля, выпалил: «Я-я-я только что говорил всякую ерунду, это не было направлено против вас! Я просто... я просто уже несколько месяцев скрываюсь от кредиторов, и у меня не осталось выхода, поэтому я заперся в этом доме и научился у одного даоса ставить защитный барьер, чтобы хоть как-то выжить, умоляю, отпустите меня!»

«Ты думаешь, духов обманешь?» — Сюэ Сянь хмыкнул. «Если бы тебя преследовали обычные кредиторы, зачем тебе было бы ставить барьер?»

Каменщик Чжан дрожал, не смея ответить.

«Скажи, откуда ты взял кость дракона для того меча?» — внезапно вмешался Сюань Минь, напомнив Сюэ Сяню о главном.

«Кость дракона?» — Каменщик Чжан, казалось, был потрясён до глубины души и шёпотом повторил: «Кость дракона?»

Его взгляд встретился со взглядом Сюэ Сяня, и он чуть не обмочился снова.

Подумать только, он, сам того не зная, принёс с собой кость истинного дракона, да ещё и вырезал из неё меч, затачивая и украшая узорами...

Предки-и-и — неужели он ещё жив?!

Каменщик Чжан закатил глаза, готовый снова потерять сознание, но услышал ледяную угрозу: «Если ты закроешь глаза, то больше их не откроешь».

Каменщик Чжан: «...»

С лицом, полным отчаяния, он сказал: «Я правда не знал, что это... Я... у меня есть способность видеть то, чего другие не видят. Тогда я увидел в земле какой-то свет и... не смог удержаться, раскопал и нашёл эту кость. Я подумал, что она необычная, возможно, что-то священное, и взял с собой. Говорят же, что острое оружие отгоняет зло, вот я и... вырезал из неё меч для защиты...»

Под взглядом Сюэ Сяня он дрожал всё сильнее, и голос его становился всё тише.

«Где ты это выкопал?»

Каменщик Чжан ответил: «На... на горе у реки».

«Ты что, слова выдавливаешь по одному?» — терпение Сюэ Сяня было на пределе. «Нужно, чтобы я тебя подстегнул?»

«Нет-нет, не надо...» — Каменщик Чжан чуть не заплакал. «Меня тогда вели с завязанными глазами, и только на месте сняли повязку. На горе не было никаких указателей, я правда не могу сказать точно, только помню, что с горы была видна река, узкая и бурная, шум волн был пугающий».

Сюэ Сянь чуть не взорвался от ярости, и молния, висевшая в воздухе, с грохотом ударила прямо над головой Каменщика Чжана.

Тот замер, как гробовая доска, не смея пошевелиться, и слёзы выступили на глазах.

«Что тебя заставили делать?» — спросил Сюань Минь.

Каменщик Чжан, бледный как смерть, ответил: «Велели вырезать семь каменных замков и двух стражей гробницы».

Сюань Минь кивнул, достал из потайного кармана тонкий лист бумаги и развернул его перед ним: «Этот узор ты вырезал?»

«Да-да! Именно этот! Когда я вырезал, я чувствовал, что узор обладает силой, и спросил их, они сказали, что это узор долголетия и удачи, очень мощный. Но откуда у вас, наставник, этот отпечаток?»

«С твоих каменных замков», — ответил Сюань Минь. «Сейчас они, вероятно, лежат на дне реки. А тела, привязанные к ним, ты знаешь?»

«Тела?» — Каменщик Чжан, похоже, никогда не думал, что его каменные замки могут быть связаны с какими-то телами, и поспешно замотал головой. «Я... я не знаю, я просто вырезал вещи. Когда тот человек пришёл ко мне, он только сказал, что мои работы обладают особой силой, я подумал, что какой-то богач из другого города заказал мне что-то для украшения, я не ожидал...»

Он замолчал, затем добавил: «В последнее время моя жизнь тоже стала беспокойной, как будто кто-то хочет моей смерти. Я не могу понять, с кем я мог поссориться, единственное странное — это тот случай, вот я и... прячусь».

Сюэ Сянь смотрел на него, заставляя того пробираться дрожь, и наконец холодно произнёс: «Человек, который привёл тебя на гору, оставил тебе что-нибудь?»

«Что-нибудь? Что именно?»

Сюэ Сянь ответил: «Что угодно, лишь бы это побывало в его руках».

Каменщик Чжан уже хотел замотать головой, но вдруг хлопнул себя по бедру: «Ах, точно! Есть одна вещь!»

«Что именно?»

«Чёрная повязка, которой мне завязывали глаза, я её сохранил! Не посмел выбросить...» — сказал Каменщик Чжан.

Сюэ Сянь хмыкнул: «Ну и храбрец».

Каменщик Чжан, спотыкаясь и почти ползком, забежал во внутреннюю комнату и вытащил кусок чёрной ткани, неизвестно сколько времени там пролежавший и мыли ли её вообще.

Сюань Минь, слегка морщась от лёгкого отвращения, собирался найти что-нибудь, чтобы не касаться ткани руками.

Сюэ Сянь, увидев, как он хмурится, и вспомнив его предыдущую реакцию, просто протянул лапу и перехватил ткань.

Сюань Минь на мгновение замер, посмотрев на него.

Сюэ Сянь, не глядя на него, равнодушно сказал: «Пошли».

«...» — Сюань Минь помолчал, затем спросил: «Куда?»

«На небо», — отрезал Сюэ Сянь, затем повернулся к Каменщику Чжану: «Хватит дрожать, как лист, пойдём со мной».

Сюань Минь: «Если я правильно понимаю, ты собираешься вернуться в дом Лу? Ты хочешь пойти туда в таком виде?»

Он провёл взглядом по огромному телу Сюэ Сяня.

Сюэ Сянь: «...»

Он был так зол, что чуть не отправился в путь именно так.

Но сейчас он не мог вернуться в форму маленького дракончика — его жилы, кожа и кости всё ещё горели, сжаться не получалось. Если не превращаться в маленького дракона, оставался только человеческий облик.

Сюань Минь показал ему свёрток с одеждой.

Сюэ Сянь схватил его лапой, и его драконья морда застыла, как каменная маска — вот вопрос: его нынешнее тело не пролезет ни в одну комнату, так как, чёрт возьми, ему одеться-то, а?

Небеса, должно быть, завидуют его красоте, раз так над ним издеваются...

Учитывая его прежний образ жизни и возвышенное положение, Сюэ Сянь был драконом, весьма дорожившим своей репутацией, по крайней мере, он сам так считал.

Это «дорожить репутацией» не было абсолютным — в некоторых случаях он мог немного поступиться принципами, быть не столь щепетильным. Например, когда он, сидя сложа руки, только языком погонял книжного червя Цзяна Шинина, или когда без зазрения совести тянул деньги у Сюань Миня. Но в других ситуациях он не мог ни на йоту отступить — например, когда дело касалось его внешнего вида и достоинства.

Будь сейчас он в полном здравии, целый и невредимый, то пусть смотрят — невелика беда, его фигура была что надо, да и он не обычный человек, одевался бы быстро.

Но сейчас он был полупарализован, двигался с трудом, и оставаться голым, да ещё под снисходительным взглядом этого лысого монаха, было уже слишком.

В общем, одна мысль об этой ситуации заставляла его скрипеть зубами. Лучше бы его повесили, чем так унижаться.

Сюэ Сянь с каменным лицом посмотрел на Каменщика Чжана и холодно сказал: «Сделай одолжение, временно откинь ноги».

Каменщик Чжан: «...» Погоди, откинуть ноги — это же умереть, о каком «временно» речь?!

Но этот предок был мастером на все руки: не дожидаясь ответа, он тут же обрушил две молнии, снова напугав Каменщика Чжана до обморока.

Каменщик Чжан был трусом, пугался до слёз и терял сознание от малейшего шума, с ним было легко справиться. Но Сюань Минь был другим...

Сюэ Сянь мрачно посмотрел на него и тихо сказал: «Ну что, как тебя уложить? Я попробую все методы?»

Сюань Минь: «...» Этот негодяй снова начал вести себя безрассудно.

Самый простой способ уложить человека без сознания — ударить по голове. Сюэ Сянь поднял лапу и начал размахивать ею перед лицом и за головой Сюань Миня, совершенно не считаясь с чувствами последнего.

<http://bllate.org/book/16289/1468014>